

Готэмский оперный театр

В Готэмской опере царило благозвучие. Благодаря уникальной акустике зала великолепное сопрано примы долетало до самых дальних уголков, услаждая слух искушенной публики. Нельсон Восс, лениво откинувшись на спинку кресла в своей ложе, наслаждался чарующим выступлением.

Но идиллия длилась недолго. Из коридора донесся резкий шум, и тяжелая дверь распахнулась настежь. Служащий театра отчаянно пытался преградить путь незваному гостю.

— Мистер Уэйн, мистер Уэйн, постойте! Это не ваша ложа!

Голос билетера дрожал от волнения. Он растопырил руки, но коснуться мужчины не смел. Боже упаси повредить хоть деталь его туалета — ни один сотрудник театра вовек не расплатился бы с таким долгом.

Слегка покрасневшийся Брюс Уэйн ввалился в комнату, практически вися на плече несчастного служащего. Миллиардер покачивался и глупо озирался по сторонам. Смерив Нельсона затуманенным взглядом, он недоуменно склонил голову набок, а затем попятился назад, в коридор, чтобы сощурившись изучить номер на двери.

Простояв так с полминуты и, судя по всему, ничего не поняв, Уэйн бесцеремонно ввалился обратно.

— Понятия не имею, чья это ложа, — пробормотал Брюс.

Он буквально растекся по глубокому дивану. На его лице блуждала блаженная улыбка, а стальные глаза из-за изрядной дозы алкоголя совершенно потеряли фокус.

Он долго всматривался в лицо Нельсона, прежде чем тот, утерев остатки терпения, собрался было подняться и уйти. Но тут в затуманенном мозгу миллиардера будто что-то щелкнуло.

— О! Ты ведь Нил, верно? Из этих... как их... Уолфов!

— Я Нельсон Восс, мистер Уэйн, — холодно ответил тот.

Поняв, что отделаться от пьяного богача по-тихому не удастся, Нельсон остался сидеть. Он лишь жестом приказал застывшей в дверях обслуге убираться восвояси.

— Точно, точно, — согласно закивал Уэйн, хотя по его лицу было видно, что имя пролетело мимо ушей.

Он притих, уставившись бессмысленным взором куда-то в пустоту.

Нельсон чувствовал себя не в своей тарелке. Он не терпел посягательств на свое личное пространство, однако выставить внахлест первого человека Готэма было бы верхом безрассудства.

— Мистер Уэйн, вы искали меня? Или случилось что-то важное?

Стоило Нельсону заговорить, как лицо Брюса мгновенно просветлело, словно он только этого и ждал. Впрочем, радость тут же сменилась выражением глубокой скорби и вселенской тоски.

— Ты ведь знаешь моего второго сына, да? — уныло и доверительно начал Уэйн. — Понимаешь, у мальчика с самого детства проблемы со зрением. А чем старше он становится, тем невыносимее для него дневной свет. К тому же этот его альбинизм... В последнее время он почти не выходит наружу. Заперся в четырех стенах и ни слова из него не вытянешь!

— Я так за него извелся! — Брюс горестно вздохнул. — Сегодня не выдержал, ворвался к нему в комнату. Так мы так разругались... Он в истерике на балкон побежал, прыгнуть хотел! Едва удержал его...

Брюс выглядел настолько несчастным, что любая женщина на месте Нельсона уже бросилась бы утешать его, переполненная материнским инстинктом.

— Похоже, до самоубийства вы его и довели, — сухо отрезал Нельсон.

Откровенно переигрывавший Брюс на секунду поперхнулся воздухом. Он, конечно, знал, что Нельсон Восс не отличается деликатностью, но чтобы настолько... Полное отсутствие эмпатии у этого человека порой переходило все границы.

Быстро сориентировавшись, Брюс перешел к следующему этапу своего плана.

— И что мне теперь делать?

— Вам стоит показать его хорошему психиатру, — посоветовал Нельсон.

Он и сам не понимал, зачем ввязывается в это. Видимо, пресловутое обаяние Брюса Уэйна действительно работало без осечек.

— Да ну их, этих мозгоправов! — Брюс пренебрежительно махнул рукой. — Большинство из них — обычные шарлатаны, которые только и умеют, что тянуть деньги из богатых дураков.

Он вдруг подался вперед, заговорщически глядя на собеседника.

— Послушай, Нельсон, может, у тебя есть кто на примете? Я слышал, твоя супруга сейчас проходит терапию. Представляю, сколько тебе приходится терпеть... Ты ведь наверняка нашел стоящего специалиста?

Нельсон на мгновение задумался, взвешивая выгоду, но быстро принял решение.

— Доктор моей жены как раз на днях приезжает в Готэм на симпозиум. Я могу устроить вам встречу.

Это был отличный шанс вплотную приблизиться к семье Уэйнов. Пусть Брюс и оставался всего лишь праздным плейбоем и номинальным лицом Корпорации Уэйн, его слово в светских кругах имело колоссальный вес. А успешное партнерство сулило Восс Энтерпрайзис солидные инвестиции.

— О, Нельсон, дружище, спасибо тебе огромное! — Брюс мгновенно оживился.

Он попытался придать себе степенный, аристократический вид, но тут же засуетился, засыпая Нельсона вопросами.

— Этот парень вконец потрепал мне нервы. И бросить его не могу, и сладу с ним нет. Теперь хоть какая-то надежда появилась! Я из-за него за последние дни ни в одном приличном заведении не побывал, — жалобно протянул Брюс. — Скука смертная...

Нельсон поспешил развить успех, сокращая дистанцию.

— Если вы хотите развлекаться... У меня есть закрытый клуб...

Крошечный объектив скрытой камеры, замаскированной под пуговицу на пиджаке Брюса, едва заметно мерцал. По ту сторону экрана юные протеже Бэтмена наблюдали за разворачивающейся драмой с выражением искреннего страдания на лицах.

— Кому здесь действительно нужен психиатр, так это самому Брюсу, — не выдержал Дик.

Хоть он и знал Брюса кучу лет, этот уровень диссоциативного расщепления личности каждый раз повергал его в шок. Если бы Дик не знал правды и кто-то попытался доказать ему, что этот пьяный шут и есть гроза преступного мира Бэтмен, он бы первым делом отправил этого шутника в Аркхем.

Джейсон солидарно кивнул. Возвращаясь в поместье, он ловил себя на мысли, что актерский талант Брюса с каждым годом становится все более пугающим.

— Эй! — Сатору Годжо возмущенно помахал ладонью перед лицами собравшихся. — И никого из вас даже не задели эти грязные инсинуации? Он только что облил меня грязью! А ведь я — его самая любимая птичка!

— Вообще-то это я его любимчик! — в один голос отозвались все четыре Робина.

— Да ты даже маску Робина никогда не носил! — Дамиан вздернул подбородок, снизу вверх смерив двухметрового Годжо презрительным взглядом.

В ту же секунду Сатору сгреб мальчишку в охапку, перекрывая мелкому леопарду доступ к кислороду.

— Больно надо мне ваши зеленые чешуйчатые трусы носить, — фыркнул Сатору.

— Вообще-то они отлично смотрятся! — горячо возразил Дик. — Даже Джейсон их носил без лишних пререканий!

— Какого черта я опять крайний? — Джейсон, прижимавший к боку свой Красный колпак, воззрился на Дика с полным недоумением.

Среди этого балагана лишь Тим Дрейк уловил суть. Фраза Брюса «сладу с ним нет» явно шла из самой глубины его измученной бэт-души.

— Ну, тут Брюс не соврал. Ты действительно невыносим, — искренне заметил Тим, не отрываясь от своей чашки с кофе.

Иметь дело с Годжо, у которого рот не закрывался двадцать четыре на семь, а физически заткнуть его было решительно невозможно, было чистой пыткой. Попробуешь поспорить — он просто зависнет в воздухе, где ты его не достанешь, зажмет уши ладонями и начнет громко бубнить себе под нос:

— Не слышу, не слышу, бэт-лекции не пишите!

От этого хотелось одновременно и придушить его, и рассмеяться.

Но сейчас, когда всю эту неиссякаемую лавину раздражения можно было перенаправить на кого-то другого, на душе у парней становилось тепло и радостно.

— Ты-то сам готов? — Тим изогнул бровь, ведь образ «несчастливого, забитого затворника», который так усердно малевал Брюс, имел крайне мало общего с реальным Сатору Годжо.

— Обижаешь! — Сатору состроил умильную гримасу и уложил подбородок на макушку яростно брыкающегося Дамиана. — Я ведь самый несчастный, самый милый и самый непобедимый Сатору-тян!~

По комнате пронеслась волна оцепенения. Всех присутствующих передернуло от этой концентрированной дозы кринжа.

В этот момент братья искренне, от всей души посочувствовали Ганнибалу Лектеру.

Если этот доктор окажется приличным человеком, им действительно придется принести ему самые искренние извинения. А счет за сеансы терапии они заставят Брюса оплатить в десятикратном размере — исключительно в качестве компенсации за моральный ущерб.

Клиника доктора Лектера

Несколько дней спустя...

— Доктор Лектер.

Юноша в традиционном японском кимоно тихонько постучал в массивную дверь кабинета.

Когда Ганнибал открыл дверь, у него на мгновение перехватило дыхание. Кадык мужчины судорожно дернулся, но он тут же взял себя в руки. Скрывая мимолетное замешательство под маской безупречной вежливости, доктор слегка поклонился и мягко увлек гостя внутрь.

Это были манеры истинного джентльмена — предупредительные, но лишённые навязчивой жалости. Именно такое отношение способно растопить лёд в душе хрупкого, ранимого подростка.

Хотя этот «подросток» вымахал под метр девяносто, его неуверенная, шаткая походка и слегка подрагивающие пальцы выдавали глубокую незащищённость. Оказавшись в незнакомом пространстве, слабовидящий юноша полностью полагался на руку своего сопровождающего.

Перед Лектером предстал Миракл Г. Уэйн, средний приемный сын Брюса Уэйна. Тот самый ребенок, который почти не появлялся на публике и лишь недавно вернулся в лоно семьи из Японии.

Судя по всему, Брюсу Уэйну было глубоко плевать на этого приемного сына с японскими корнями. Иначе он не отправил бы его на прием под присмотром старшего брата, которому, очевидно, не было до Миракла никакого дела.

Юноша в кимоно казался почти бесплотным, хотя из-под свободных шелковых складок нет-нет да и угадывалась безупречная линия плеч. Белоснежная, фарфоровая кожа азиата делала его лицо невероятно юным.

Настоящий деликатес.

«Слегка припустить на огне — и мясо будет буквально таять во рту»

Наследник великой династии с врожденным благородством опустился на кожаный диван. Но то, как его пальцы судорожно комкали ткань кимоно, выдавало сильное волнение.

Ганнибал вежливо выпроводил сопровождающего за дверь. Старший брат, Джейсон, выглядел дерганым и раздраженным; его взгляд то и дело косился на часы — парень явно спешил убраться отсюда по своим делам, совершенно не заботясь о состоянии Миракла.

Когда дверь закрылась, Ганнибал повернулся к пациенту. Его голос, глубокий и бархатистый, как звуки виолончели, мгновенно окутывал ощущением безопасности.

— Как мне называть вас?

— Миракл, — негромко отозвался юноша.

— Расскажите мне, Миракл, что вас тревожит?

Ганнибал с эстетическим восторгом созерцал сидящего перед ним ягненка. Прекрасная осанка, крепкое телосложение — широкие одежды скрывали рельеф мышц, но по изящным запястьям было видно, что юноша держит себя в тонусе. Наверняка сказалось влияние приемного отца с его страстью к экстремальному спорту, несмотря на слепоту и альбинизм.

Странное сочетание: западное имя, но упорное нежелание расставаться с кимоно. Конфликт идентичности, оторванность от семьи и в то же время подсознательная зависимость от нее. Идеальная мишень для психологического манипулирования. Такой фрустрированный разум так легко завлечь в свои сети.

— Мой отец... он... — Миракл запнулся, отведя взгляд в сторону.

Свободный ворот кимоно приоткрыл беззащитную линию шеи. Абсолютное доверие.

— Мистер Уэйн часто игнорирует вас? — вкрадчиво, направляя ход мыслей пациента в нужное русло, спросил Ганнибал. — Предпочитает вам ваших братьев и сестер? Из-за этого вы чувствуете себя лишним? Одиноким? Напуганным?

Юноша на мгновение замер, а затем едва заметно кивнул.

— Да... Никому в доме нет дела до моих слов. А отец... он постоянно стыдится меня.

Ткань повязки, скрывавшей его глаза, слегка ослабла и от плавного движения головы начала медленно сползать, обнажая сияющую лазурь. Ганнибал, сидевший напротив, не стал делать резких движений, чтобы не спугнуть дичь.

— У вас сползла повязка, Миракл, — негромко произнес он. — Позвольте мне помочь?

Юноша, казалось, даже не заметил этого. Он растерянно коснулся пальцами лица и робко кивнул.

Ганнибал бережно снял плотную ткань и опустил ее себе на колени. Глаза Миракла предстали перед ним во всем своем пугающем, нереальном великолепии. Невероятный, люминесцентный синий цвет буквально светился в полумраке кабинета.

«Подать бы их сырыми... Сбрызнуть лимонным соком, добавить щепотку черного перца и мелко порубленный шалот. Такая красота не должна угасать даже после смерти»

Это был безупречный экземпляр. Настоящее произведение искусства — как для созерцания, так и для вкушения. Твердый характер под маской уязвимости, безукоризненные манеры старой аристократии. Мясо должно быть плотным, но нежным. Невероятный дар, который судьба сама преподнесла ему на блюдечке.

Поговорив еще немного о незначительных деталях, Ганнибал любезно пригласил вошедшего Джейсона забрать брата. Дорогое вино требует выдержки. Слишком резкие действия с членом семьи Уэйнов, пусть даже нелюбимым, могли привлечь ненужное внимание, а Готэмский магнат ради репутации поднял бы на ноги всю полицию.

Нужно действовать не спеша.

— Наша беседа доставила мне огромное удовольствие, мистер Уэйн, — проговорил Ганнибал, провожая гостей до двери. Он намеренно встал так, чтобы заслонить собой Миракла от безучастного взгляда Джейсона. — Скажите, вы ведь не вегетарианец?

Поймав недоуменный взгляд синих глаз, Лектер тонко улыбнулся.

— Я бы хотел пригласить вас на ужин в эти выходные. Но, признаться, моя кухня не терпит вегетарианских ограничений. Я достану наш лучший фарфор, который мы используем только для самых дорогих гостей.

<http://bllate.org/book/19544/2004447>